Научная публикация архивных документов /
Scientific Publication of Archival Documents

https://elibrary.ru/DRERAP
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)53

«ВЫ НОВЫЕ, Я СТАРЫЙ»: ЧЕРНОВЫЕ АВТОГРАФЫ ПИСЕМ А.С. СУВОРИНА К Д.С. МЕРЕЖКОВСКОМУ (1901–1911) (предисловие, подготовка текста и примечания Е.А. Андрущенко)

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 15 мая 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 23 июня 2023 г.
Дата публикации: 25 марта 2024 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-284-303

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00003-П, https://rscf.ru/project/20-18-00003/)

Аннотация: Впервые публикуются черновые автографы писем хозяина и издателя газеты «Новое время» А.С. Суворина (1834–1912) к Д.С. Мережковскому, отложившиеся в редакционном архиве газеты. Они охватывают период в десять лет с 1901 г. по 1911 г. и позволяют ответить на вопрос о причинах интереса Суворина к молодому писателю. На Мережковского распространялось его пристрастие к талантливым людям, о котором вспоминали современники и которым объясняются его отношения, в частности, с Антоном Чеховым. В письмах к Мережковскому высказаны взгляды Суворина как критика, издателя и хозяина театра, проявились понимание конъюнктуры, деловая хватка и широкая образованность. Выступая в роли представителя «старой» литературы, он обнаруживал хорошую осведомленность в исканиях «новой». Суворин попытался уберечь Мережковского от несвоевременной публикации письма в «Новое время» о Л. Толстом (1901), подробно высказался о драме «Павел I» и остро отреагировал на цитирование своих слов в статье Мережковского «Национализм и религия» (1911). Попытки покровительствовать Мережковскому и содействовать его начинаниям к концу жизни Суворина завершились конфликтом с ним. Публикация черновых автографов писем заполняет некоторые лакуны в представлениях о контактах с Мережковскими. Эпистолярий Суворина также проливает свет на особенности его личности и помогает реконструировать подробности литературного быта первого десятилетия XX в.

Ключевые слова: эпистолярий, А.С. Суворин, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, «Павел I», «Национализм и религия», литературный быт.

Информация об авторе: Елена Анатольевна Андрущенко — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8260-4961

E-mail: andrushenko2013@gmail.com

Для цитирования: *Андрущенко Е.А.* «Вы новые, я старый»: черновые автографы писем А.С. Суворина к Д.С. Мережковскому (1901–1911) / предисл., подгот. текста и примеч. Е.А. Андрущенко // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 1. С. 284–303. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-284-303

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 1, 2024

"YOU ARE NEW, I AM OLD": HANDWRITTEN DRAFTS OF A.S. SUVORIN'S LETTERS TO D.S. MEREZHKOVSKY (1901–1911) (foreword, text prep. and comm. by E.A. Andrushchenko)

© 2024. Elena A. Andrushchenko
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: May 15, 2023
Approved after reviewing: June 23, 2023
Date of publication: March 25, 2024

Abstract: This work is the first to introduce handwritten drafts of the letters of A.S. Suvorin (1834–1912), owner and publisher of the "Novoye vremya" newspaper, to D.S. Merezhkovsky. The letters, which remained in the newspaper's archive, cover the period from 1901 to 1911 and can explain the reasons for Suvorin's interest in the young writer. Merezhkovsky was one of the objects of his passion for talented people, which was recalled by contemporaries and which explains his relationship, in particular, with Anton Chekhov. Suvorin's letters to Merezhkovsky express his views as a critic, publisher, and theater owner, exhibiting an awareness of circumstances, business sense, and broad knowledge. Appearing as a representative of the "old" literature, he showed a keen perception of the aspirations of the "new" one. Suvorin attempted to hold Merezhkovsky back from an ill-timed publication of his letter to "Novoye vremya" about L. Tolstoy (1901). He also made detailed comments about the drama "Paul I" and reacted sharply to Merezhkovsky's quoting of his words in the article "Nationalism and Religion" (1911). Attempts to patronize Merezhkovsky and support his endeavors concluded in a conflict with him towards the end of Suvorin's life. The publication of handwritten drafts of Suvorin's letters fills certain gaps in the notions about his contacts with the Merezhkovskys. Suvorin's correspondence also illuminates his personal features and helps to restore the details of the literary life in the first decade of the 20th century.
Keywords: correspondence, A.S. Suvorin, D.S. Merezhkovsky, Z.N. Gippius, "Paul I," "Nationalism and Religion," literary life.
Information about the author: Elena A. Andrushchenko, DSc in Philology, Professor, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8260-4961
E-mail: andrushenko2013@gmail.com
For citation: Andrushchenko, E.A. "'You Are New, I Am Old': Handwritten Drafts of A.S. Suvorin's Letters to D.S. Merezhkovsky (1901–1911)," foreword, text prep. and comm. by E.A. Andrushchenko. *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 1, 2024, pp. 284–303. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-284-303

В первой книге 106 тома «Литературного наследства» (2018) Николай Алексеевич Богомолов опубликовал пятьдесят писем Мережковского и Гиппиус к издателю и хозяину «Нового времени» Суворину [25, с. 17–107]. Письма снабжены обширными комментариями, которые не только уточняют, но впервые проливают свет на некоторые обстоятельства их общения и сотрудничества. Но Богомолов видел проблему гораздо шире. Он писал, что Суворин «остается закрыт для исследователей. <...> ...Отдельные аспекты его деятельности изучены и мало, и плохо: мы лишь отрывочно понимаем механизм деятельности “Нового времени” и ее руководителей; более или менее представляем себе только отношения Суворина с В.В. Розановым, тогда как с остальными главными сотрудниками газеты (в частности, В.П. Бурениным и М.О. Меньшиковым, деятельность которых важна для понимания отношений Мережковских и Суворина) — нет. Книгоиздательская деятельность известна лишь в самых общих чертах. Практически не изучена его деятельность как владельца крупного театра и театрального энтузиаста» [25, с. 17]. Ответить на некоторые из сформулированных вопросов может обследование редакционной переписки «Нового времени».

В редакционном архиве Суворина сохранились сотни листов писем к нему уже названных Буренина и Меньшикова, а также Александра Амфитеатрова, Николая Снессарева, Сергея Сигмы-Сыромятникова и др., не говоря уже о письмах известных современников и даже читателей «Нового времени». Но голос самого Суворина едва слышен. Потому большую ценность имеют публикации его писем к Василию Розанову [26], Ивану Тургеневу [28], переписки с Петром Перцовым [23]. Суворин сохранял корреспонденцию, благодаря чему появилась возможность напечатать его

переписку с Чеховым [24], письма к нему Федора Достоевского [8, т. 29, кн. 2; 8, т. 30, кн. 1], Николая Лескова [10], Николая Некрасова [21], Ивана Бунина [7, с. 212]. Зная об этой особенности Суворина, жена Достоевского даже обращалась к нему через Дмитрия Аверкиева с просьбой передать ей сохранившиеся автографы[1]. К счастью, некоторые письма Суворин писал поначалу начерно, так что в его архиве отложились их черновые автографы. Семь из них адресованы Мережковскому. Они охватывают период в десять лет: с февраля 1901 г., как нам удалось установить по содержанию, до октября 1911 г. и заполняют естественно существующие лакуны в переписке Мережковского и Гиппиус с Сувориным. Богомолов справедливо полагал, что их письма «не только разворачивают перед нами выразительный облик эволюции писательской четы, но и ставят существенные вопросы, которые должны быть осознаны и по мере возможности решены» [25, с. 23]. Один из таких вопросов — природа интереса Суворина к Мережковскому и Гиппиус и формы его проявления.

По-видимому, на этих молодых писателей распространялось то удивительное пристрастие Суворина к талантливым людям, о котором вспоминали современники и которым объясняются его отношения, в частности, с Чеховым. Снессарев видел проявление этой стороны личности Суворина в том, как он создавал журналистский корпус «Нового времени». «Главным талантом покойного Алексея Сергеевича Суворина, более важным для газеты, чем его литературный талант, — писал он, — была особенная способность или искусство делать журналистов. Именно делать, а не только отыскивать. <...> Нужно было следить, находить и вырабатывать газетных людей. Именно это и делал <...> весьма искусно и почти всегда безошибочно» [2, с. 8–9]. Видимо, на литературный талант прежде всего он обратил внимание, когда приглашал к сотрудничеству Буренина, доставлявшего ему впоследствии немало неприятностей; из-за таланта прощал Розанову экзотическую для «Нового времени» тематику его фельетонов и форму изъяснения идей, хотя зачастую и требовал от него писать доступнее и понятнее [26, с. 149]. Чехова он не только поддерживал, но и приложил немало усилий, чтобы удержать около себя. «Что привязывало Суворина к его находке? Чутье газетчика, покупающего молодой талант на ходу, плюс чутье

1 Письмо Аверкиева Дмитрия Васильевича А.С. Суворину // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 1–1 об.

психолога <…> способность увлекаться чужим талантом была прекрасным свойством Суворина; он умел служить полюбившемуся» [3, с. 85].

В отношении Мережковского, как представляется, сказался именно этот интерес к таланту, о чем Суворин прямо писал ему в апреле 1904 г., обещая ссуду на «Новый путь»: «Сделано это не ради христианства, а потому что Вы талантливый человек, казавшийся мне всегда немножко странным, но симпатичным по своей горячности и глубокой искренности в те минуты, когда Вы говорили. Я больше знаю Вас по разговорам, как ни редки они бывали, чем по Вашим произведениям»[2]. К слову, это написано в ответ на пафосное восклицание Мережковского: «Ведь ничем иным, кроме Креста, не победим мы Дракона!» [25, с. 73]. Когда же Суворин делился с автором своими впечатлениями о том, что он пишет, проявились некоторые его взгляды как критика, издателя и хозяина театра. Эти стороны его деятельности настолько неотделимы друг от друга, что в рассуждениях о драме «Павел I», которую Суворин тут же отправил Буренину прочесть (как он посылал ему заслуживающие внимания материалы), соображения о прохождении цензуры и политическом моменте уживаются с комментариями о казенном языке драмы и об истории литературы. Даже солидаризируясь с Мережковским в его оценке персонажей и языка Л. Андреева, он тут же вспомнил, как несуразно говорят в драме «Павел I».

Заинтересованность Мережковским вместе с тем проявлялась в желании вместить зарвавшийся талант в устоявшуюся среду, предупредить его непродуманные поступки или нарушение неписаных правил. Как человек, сведущий в тонкостях отношений между светскими и церковными властями и пишущей публикой, Суворин попытался уберечь молодого писателя от столкновений не только с церковным чиновничеством, но и с либеральным писательским крылом. Речь идет о письме Мережковского «По поводу заметки В.В. Розанова “Серия недоразумений”» (1901) в редакцию «Нового времени» [20, с. 3], написанном, по мысли Суворина, в неподходящий момент: оно совпало с определением Синода о Л. Толстом. Суворин сразу оценил возможную реакцию и предупреждал Мережковского о последствиях и со стороны общественного мнения, и со стороны Литературного фонда. Мережковский не отозвал свое письмо, но и Суворин не отменил его пу-

2 Письма Суворина А.С. Мережковскому Дмитрию Сергеевичу. Черновики // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 281. Л. 2–2 об.

бликации. Обструкция, которой тут же подвергся неосмотрительный автор, вскоре заставила его публично объясняться, но уже не в «Новом времени» [19, с. 126–128].

Два последних известных нам черновых автографа писем Суворина относятся к октябрю 1911 г., когда в газете «Речь» была опубликована статья Мережковского «Национализм и религия» [17, с. 2]. Чрезвычайно острая, она была направлена против крайних форм национализма и антисемитизма в публикациях «Нового времени». Статья стала ответом на фельетон М.О. Меньшикова «Секта жидовствующих» [12, с. 3], в которой полемист «Нового времени» отреагировал на протест Поликсены Соловьевой, Гиппиус, Дмитрия Философова и Мережковского [27, с. 2] против расистских «Заметок» А. Ст-на [Столыпин Александр Аркадьевич (брат)] [4, с. 3–4]: «Для человека, любящего свою народность любовью человеческой, а не звериной, — писали авторы, — ясно, что евреи, как всякий народ, достойны свободы, уважения и братской любви» [27, с. 2]. В публикации Меньшикова, безобразной как по своей идее, так и лексике, Мережковский причислен к писателям, которые «еще что-нибудь представляют собою в русской литературе» [12, с. 3], остальные охарактеризованы крайне уничижительно. Сам протест писателей против антисемитизма Меньшиков назвал «надутою мережковщиной» [12, с. 3], которая не сможет обмануть русский народ. Это объясняет резкость статьи Мережковского, направленной прежде всего против Меньшикова. Но в ней были упомянуты и другие сотрудники «Нового времени», а также его хозяин, который «однажды в Венеции, в соборе св. Марка <...> в присутствии А.П. Чехова в полушутливом разговоре со мной о бессмертии воскликнул с простодушием и лукавством неподражаемым: “А черт его знает, есть ли Бог!”» [17, с. 2].

Черновой автограф письма Суворина к Мережковскому свидетельствует о крайнем раздражении, в котором писался ответ: размашистый почерк, крупные, неразборчивые буквы, кривые строчки, зачеркивания. Письмо начиналось со слов: «Извините, а мне кажется, что Вы врете...»[3]. Суворин возмутился из-за самого сочетания слов «черт» и «Бог» в якобы произнесенной им реплике, и главное — из-за обвинения в лукавстве. Но примечательно, что он ни слова не сказал о реакции Мережковского на ан-

3 Письма Суворина А.С. Мережковскому Дмитрию Сергеевичу. Черновики // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 281. Л. 8.

тисемитские публикации сотрудников его газеты. В самом деле, довольно характерное для Суворина выражение уже дважды в разных редакциях прозвучало у Мережковского: в статьях «Мистические хулига2ны» (1908) [16, с. 2] и «Брат человеческий» (1910) [13, с. 2]. Никакой известной нам реакции Суворина это тогда не вызвало. Теперь же, когда антисемитизм и атеизм были охарактеризованы как последовательная и намеренная позиция, на которую обратил внимание даже архиепископ Антоний (Волынский), Суворин вынужден был отвечать или, как он писал Мережковскому, «выбран я реагировать»[4]. Отсюда — плохо скрываемое раздражение и попытка заместить его истинную причину видимостью личной обиды. В таком же возбужденном состоянии написано, по-видимому, и ответное письмо Мережковского: горячо, непримиримо, с множеством риторических фигур [25, с. 105–106]. Но если Мережковский требовал признать справедливость своей позиции по существу, то Суворин возражал против недопустимой передачи именно своих слов. В последнем черновике письма, видимо, остынув, он примирительно написал, что «разговоры передавать в печать тоже следует осторожно»[5].

Центральным из публикуемых автографов, несомненно, является письмо о драме «Павел I». Написанное убористым почерком, без абзацев, с широкими отвлечениями, оно свидетельствует о глубоком погружении Суворина в эпоху, а также о его историко-литературных взглядах. Суворин соотносил драму не только с пьесами Шекспира и Л. Толстого, с «Властью тьмы», которую поставил выше «Павла» вследствие предмета изображения, но даже с повестями Т. Харди. Примечательно, что мемуары об убийстве Павла, только что вышедшие в его издательстве [29], представлялись ему менее достоверными, чем следственное дело, ставшее основой сюжета толстовской пьесы. Когда в письме от апреля 1904 г. Суворин рассуждает об исканиях Мережковских в области религии и пола и задиристо заявляет, что будь он «лет на 30 моложе <…> написал о поле превосходный фельетон на основании того, что читал из Ваших вещей»[6], становится очевидным, что он не только был знаком с их произведениями, но имел собственное суждение об обсуждаемых проблемах. В его размышлениях о «многоженстве и

4 Там же.
5 Там же. Л. 9.
6 Там же. Л. 3.

многомужестве» в теориях Мережковского и Гиппиус проступает ирония, впрочем, добродушная и покровительственная.

Черновые автографы писем Суворина хранятся в РГАЛИ (Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 281) и воспроизводятся по правилам современной орфографии и пунктуации, с сохранением авторских особенностей. Автограф письма <после 19 ноября 1903 г.> датируется по содержанию и публикуется не по порядку в единице хранения, а по хронологии. Поврежденные фрагменты текста обозначаются <нрзб>, сокращенные и недописанные слова восполняются в угловых скобках (< >). Общеупотребительные сокращения (т. д., др.) не раскрываются. Вычеркнутые слова и фразы воспроизводятся в квадратных скобках ([ ]). Авторские подчеркивания в тексте сохраняются, вставки даются курсивом.

1.

<24 февраля 1901 г.>[1]

Многоуважаемый Дмитрий Сергеевич.

сегодня в Церков<ных> Вед<омостях> обнародовано постановление Синода[2], подписанное митрополитом и др. его духовными чинами о том, что Л. Толстой еретик, богохульник, что он отпадает от христианства и т. д. Полагаю, что Вам не следует печатать Вашего письма[3], которое сегодня Вам должно быть послано в корректуре — вчера вечером я сделал это распоряжение. Вас или причтут к членам Синода и к числу людей, садящихся между двумя стульями. Вообще это письмо Ваше может вносить нежелательные препоны <?> и со стороны Фонда[4] и т. д.

1 Датируется по содержанию.

2 Определение Святейшего Синода от 20–22 февраля 1901 года № 557 с Посланием верным чадам Православной греко-российской Церкви о графе Льве Толстом [22].

3 Мережковский не прислушался к совету Суворина и напечатал письмо «По поводу заметки В.В. Розанова “Серия недоразумений”» в «Новом времени» [20, с. 3].

4 Имеется в виду «Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым», созданное в 1859 г. (Литературный фонд). Председателем фонда с 1900 г. был П.И. Вейнберг. Суворин оказался прав: реакция фонда последовала немедленно. Как только Мережковский предложил фонду прочесть лекцию «Л. Толстой и Наполеон-Антихрист», его предложение было принято и тут же отклонено [19, с. 126–128; 6, с. 434–435].

2.

<После 19 ноября 1903 г.>[1]

Многоуважаемый Дмитрий Сергеевич.

Я пришел сегодня домой поздно вечером. Ваше письмо нашел у себя на столе. И тотчас написал в Контору о кредите. Розанов сегодня не был в редакции. Написал ли он что-нибудь, не знаю. Но, разумеется, помещу то, что он напишет. Я говорил Розанову, что мое мнение такое: прикинем подписку и если она окажется неудовлетворительной, то деньги можно вернуть, но во всяком случае, не терять бодрости. Вы решили иначе. Ваш роман заинтересует публику, если начнете его с январской книжки[2].

На бумаге с вензелем.

1 Датируется по содержанию. Является черновым автографом ответа на письмо Мережковского от 19 ноября 1903 г. [25, с. 70]. Указание на то, что «Денег от Суворина “Новый путь” не получил. См. *Из прошлого русской журналистики*. С. 168–169» [25, с. 70], если судить

по публикуемым ниже ответам Суворина, сомнительно. Заметка Розанова, по-видимому, опубликована не была.

2 Роман «Антихрист. Петр и Алексей» печатался в 1904 г. в журнале «Новый путь» в № 1–5 и 9–12. Публикация завершена в журнале «Вопросы жизни» в 1905 г.

3.

Многоуважаемый

Дмитрий Сергеевич, я Вам обещаю помочь 3000 р. в сентябре – октябре с тем, что Вы уплатите их из подписки на 1905-й год[1]. Сделано это не ради христианства[2], а потому что Вы талантливый человек, казавшийся мне всегда немножко странным, но симпатичным по своей горячности и глубокой искренности в те минуты, когда Вы говорили. Я больше знаю Вас по разговорам, как ни редки они бывали, чем по Вашим произведениям. Ваших романов, ни Юлиана, ни М<икел> Анджело[3] я так и не прочел до сих пор. За Петра[4] было принялся, но Япония[5] помешала. Петр мне нравится вообще, т. е. то, что я прочел, не особенно много. Но Петр ли это и Алексей? Не знаю. Что насчет Вашего христианства на подкладке устной мифологии и пола на подкладке многоженства и многомужества[6], то это как кому. Многоженство и многомужество вещи, вероятно, хорошие и, главное, приятные, но на полку ли они — вилами писано. Иметь пол, конечно, хорошо, *но* не должно его показывать и доказывать. Так изведешь мифы, что пойдут разговоры дураков и болванов, которых и теперь достаточно. По поводу Розанова я прочел Вашу статью и Белого об влюблен<ности>[7]. Ничего не поняв, я читал внимательно и с удивлением понял, в другой раз перечитывая. И чернила такие, что читать ее надо силу, а уж мыслей артезианский колодезь. Если б я был лет на 30 моложе, я бы написал о поле превосходный фельетон на основании того, что читал из Ваших вещей. Теперь только и знание, что Бог еще остается, но ни к черту он негоден, а потому и смысл весь идет из нутра. Господь дал мне мужицкий простой разум и все Ваше христианство и новая философия для меня [что] все равно, что латинский язык. Так-то, Дмитрий Сергеевич. Мой отец был Сергей Дмитриевич, а мать Александра Львовна. Написал потому, что не могу ее не вспомнить, вспомнив отца. Они до конца жизни не умели ни читать, ни писать и моему занятию несколько удивлялись. Когда я ей с гордостью показывал ей <так> фотопортрет, она со скукою смотрела и, наконец, сказала: «И дурень уж ты,

Алеша». И я думаю, это верно. Все это не нужное и жизнь человеческая есть такой вздор, что самое приятное в ней стол да еще обед, когда проголодался. Ну, будьте здоровы. Мой сердечный поклон Зинаиде Николаевне. Мы как-то шли не весело за гробом, кажется, взялись писать роман в письмах. Я ей письмо, она мне. Я очень удивлен, что дело остановилось, долго не идет, сюжет какой оригинальный. Помнит она это или нет?[8]

15 апр<еля> <1>904 Ваш А. Суворин

На бумаге с вензелем.

1 Написано в ответ на письмо Мережковского от 14 апреля 1904 г. [25, с. 73]. Мережковский писал Суворину: «...нам не хватит только 3000 (трех тысяч) рублей до новой подписки. Осенью Вы были так добры, что подали нам надежду, что, может быть, придете на помощь нам в трудную минуту. Эта минута еще не наступила; она наступит в Сентябре – Октябре. Но нам было бы очень важно знать теперь же, можем ли мы надеяться на Вашу помощь? Если Вам нельзя помочь “Новому Пути” всею недостающею суммою — 3000 р., то, может быть, — некоторою частью ее?» [25, с. 73]. Получив ответ Суворина, Гиппиус писала ему 17 апреля 1904 г.: «Если в 1905 г. число подписчиков будет больше 3000, то, конечно, мы возвратим вам деньги без замедления; но если случится (что весьма возможно ввиду военного времени), что подписка окажется в прежнем положении (2000 с небольшим) — то не отсрочите ли и не рассрочите ли вы нам уплату ссуды?» [25, с. 74].

2 Суворин отвечает здесь на призыв Мережковского, прозвучавший в письме от 14 апреля 1904 г., помочь им «для общего и нужного дела, которому все мы служим вполне бескорыстно. Именно в это тяжелое, смутное и поистине страшное время, которое переживает Россия, более чем когда-либо нужно пробуждение религиозного сознания в нашем образованном обществе. Ведь ничем иным, кроме Креста, не победим мы Дракона!» [25, с. 73].

3 Речь идет о первых двух романах трилогии «Христос и Антихрист». Роман «Смерть богов (Юлиан Отступник)» впервые опубликован под названием «Отверженный» в журнале «Северный вестник» (1895. № 1–6); с этим же заглавием вышел отдельным изданием (1896); под названием «Смерть богов (Юлиан Отступник)» вышел отдельным изданием в 1902 г. Роман «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи», второй роман трилогии, Суворин ошибочно называет «М<икел>Анджело». Впервые печатался в журнале «Начало» (1899. № 1–3, публикация не завершена) и в журнале «Мир Божий» (1900. № I–XII); первое отдельное издание — в 1901 г.

4 Имеется в виду третий роман трилогии «Христос и Антихрист» — роман «Антихрист. Петр и Алексей». См. примеч. 2 к письму № 2.

5 Суворин имеет в виду Русско-японскую войну.

6 В ответ на это письмо Гиппиус писала 17 апреля 1904 г.: «Ни о многоженствах, ни о многомужествах я и Д.С. никогда не говорили, и не думали — Боже сохрани! Пусть это все останется в ведении В.В. Розанова, вместе с жидовской миквой» [25, с. 74–75].

7 Речь идет о статьях Д. Мережковского «Новый Вавилон» [18, с. 171–180] и Антона Крайнего «Влюбленность» [5, с. 180–192]. В письме от 17 апреля 1904 г. Гиппиус писала: «Не хочу я верить, чтобы вы так-таки и не поняли моей статьи “Влюбленность” (и вовсе она не “Андреем Белым” подписана, а *Антоном Крайним*, кот<орый> вовсе не декадент, и если бывает туманен, то лишь от страха перед длинноволосыми цензорами)» [25, с. 74–75].

8 Гиппиус ответила на этот вопрос Суворина в письме от 17 апреля 1904 г.: «…и за гробом-то (Полонского) шли мы рядом, собираясь писать повесть (*вы* виноваты, что она не написана, а вовсе не я! Я люблю исполнять все задуманное, никогда не отрекаюсь!) — и всегда мы как-то понимали друг друга» [25, с. 74].

4.

24 янв<аря> <1>908

Вечером я получил Вашу драму[1], Дмитрий Сергеевич, и тотчас прочитал и послал прочесть Буренину. Послезавтра надеюсь ее отправить Вам в Париж. Я думаю, что драма очень эффектная, и если б ее можно было представить в России, успех она имела бы огромный. Но в России она может быть представлена только при республике. А когда это будет, Вам из Парижа виднее. Я могу только удивляться Вашей надежде видеть ее хоть в отрывках на сцене[2]. Ни одна сцена не пройдет через цензуру. Я даже думаю, что Рус<ская> Мысль задумала безнадежное дело печатания ее[3]. Тут у нас теперь аресты: Генерал-губ<ернатор>[4] арестует книжку и арестует журнал. Вы, живя в Париже, очевидно отвыкли от русского воздуха. Если б это ставить в Англии, то и там не пустили бы эту драму на сцену. Она своим реализмом ужасна. Один <нрзб>, а все другие мерзавцы, которые <нрзб>. Решительно надо бы всерьез подумать, как говорит Константин. Шайка плутов, нанятых жеребцов для царствующих императриц, [куп] постников, пьяниц, развратников и негодяев, не говоря об идиотах. Впрочем, и идиотизмом кажется все страдают, ибо во всей пьесе никто не говорит ни одного своего умного слова. А если у Мордвинова[5] есть кое-что, то таким суконным языком выражено, что разве только в переводе на французский язык это будет хорошо. Почему у Вас Павел особенно говорит суконным языком, языком приказчика. Разве этим языком говорили? Откуда Карамзин взял бы свой язык, если б его не было? Не сочинил же он этот язык. В Воронеж<ских> «Актах» приведено было несколько писем грамотных помещиков *XVII в.*[6] Они написаны правильным русским языком, а не канцелярским. Я думаю, в этом отношении Вы жестоко заблуждаетесь. У Фонвизина уже хороший язык. Язык Павла прямо из приказов. А я думаю, что он хорошо говорил. Любовные записки Екатерины к Потемкину ну тоже хорошо написаны. Едва ли не лучшее лицо у Вас — это Анна Гагарина[7], лучшее в смысле человеческом. Она поэтому и симпатичнее всех. У нее и признака продажности

нет. Признаюсь Вам, я не верю Вашей драме, то есть я не верю тому, что так это было, хоть Вы стараетесь придерживаться историй, как они записаны в мемуарах[8]. Павел у Вас не только сумасшедший тиран, но и осел. Только в сценах с Анной он еще на что-нибудь похож, не в словах. Может быть, так оно и надо в исторической драме, которая имеет в виду массу публики разного образования. Может быть, я мало понимаю, но вы воспитаны на романтиках и решительно не разделяете линий Толстого и Шекспира. Монтекки и Отелло[9], вероятно, были очень неприязненные люди, Лир[10] также, но мне они говорят очень много сильного, природного и волнующего. А какие они были на самом деле, чорт с ними. Мало ли неприязненного и грубого мужичья было на троне, в полководцах, в правителях. Неужели они так и должны предстать на сцене? Я этого понять не могу. Ваша драма похожа на кинематограф. Читается с смешанным интересом и ужасом. Может быть, этого и довольно. А может быть, ей недостает человечности и той высшей правды, которая лжива, но все-таки правда, проникающая душу и ее возвышающая. Вы, пожалуйста, меня извините. Я совсем не простак. Я просто записываю свое впечатление, стариковское, из времен давно прошедших. Вы новые, я старый. Но вот что. «Власть тьмы»[11] из мужицкого быта, но там есть лица ярче освещенные, чем у Вас. Там есть роли, выписанные мастерски. Там говорят бедные, душу свою вкладывают бедные. Не действующие лица, а «Власть тьмы», конечно, не там происходила, и не то говорили действующие лица. Но мне приятнее и легче осознать это происшествие из рассказа художника, чем из следственного дела[12]. Вот посему я Вашей драме не верю, и даже отрицаю эту форму драмы, если мы не хотим приблизиться к кинематографу, который отбивает публику от театра.

Сцена убийства Павла — бойня, где бьют Павла, чтоб нам доставить слезинку. В мемуарах она интереснее. Бенигсен дан ярче. [Пав] С Павлом спорили[13]. А эта подробность тоже трагическая, когда Павлу показалось, что среди заговорщиков был Константин и он орал, молил его [защ] пощадить, его испуг. В действительности не было того, что Вы написали об Александре после убийства. Он не так падал в обморок, да и падал ли? Марья Федоровна хотела царствовать. Впрочем, это все равно, конечно. Павел сам, сознаюсь, мне совсем не нравится. Это только спектакль и повести Харди про мерзавцев[14].

Ну вот Вам и все. И все это Вы сами знаете и мне свободно писалось, к чему это все, это <так> Вы знаете[15]

Написано в ответ на письмо Мережковского от 21 января 1908 г.

1 Имеется в виду драма «Павел I», первая часть трилогии Мережковского «Царство Зверя». Обещание прислать ее содержится в письме Мережковского к Суворину от 27 декабря 1907 г.: «...я пришлю Вам рукопись до выхода пиесы в свет — она появится в “Рус<ской> Мысли”, в Февр<альской> книжке, но, надо думать, в довольно искаженном виде, по цензурным условиям» [25, с. 87].

2 Написано в ответ на вопрос Мережковского: «Неужели так-таки нет *никакой* надежды увидеть ее на русской сцене, хотя бы в отрывках, в отдельных сценах?..» [25, с. 89].

3 Пьеса была напечатана в «Русской мысли», но изъята из большей части тиража (Русская мысль. 1908. Кн. II. С. 1–70).

4 Суворин имеет в виду, видимо, Даниила Васильевича Драчевского (1858–1918), Санкт-Петербургского градоначальника в 1907–1917 гг. В 1907 г. у Драчевского возник конфликт с «Союзом русского народа», который развернул против него дискредитирующую кампанию в печати. В поисках источника внутренней информации, разглашавшейся в печати, Драчевский остановился на Николае Николаевиче Жеданове, которого в январе 1908 г. уволил со службы в соответствии с пунктом 3 статьи 788 Устава о службе (за неблагонадежность). Вследствие этого начался конфликт между Драчевским и Жедановым, направившим в вышестоящие инстанции жалобу о коррупции, и расследование [1, с. 61–62].

5 Упоминается персонаж драмы «Павел I», участвует в первой картине 4 действия.

6 Речь идет о «Материалах по истории Воронежской и соседних губерний» (1886) [11].

7 В драме Мережковского — возлюбленная Павла.

8 Мережковский писал драму «Павел I» по материалам издания «Цареубийство 11 марта 1801 года: записки участников и современников» (1907) [29].

9 Семья Ромео, персонажа трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта», Отелло — персонаж трагедии Шекспира «Отелло».

10 Персонаж трагедии Шекспира «Король Лир».

11 Пьеса Л.Н. Толстого «Власть тьмы, или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”» (1886).

12 В основу сюжета пьесы Толстого положено уголовное дело крестьянина Ефрема Колоскова из Тульской губернии. Толстой посещал его в тюрьме.

13 Речь идет о пререканиях убийц с Павлом [29, с. 130, 147–148, 167–168, 188].

14 Харди Томас (1840–1928), английский писатель, автор романов и более сорока повестей и рассказов, в которых нередко обнажалась неприглядная сторона личности персонажей.

15 Гиппиус откликнулась на это письмо 10 (23) февраля 1908 г.: «Вот цель моя ближайшая: сказать вам, что ваш отзыв о драме Дм. Серг. “Павел” поразил меня глубоко своей точностью и верностью. То же самое, почти теми же словами, говорила ему я. Только насчет Анны мы с вами расходимся: по-моему — это ноющая безличность. Лучшая сцена — все-таки сцена заговора. Потому что ей и требуется быть более внешней. Дм. Серг. сам отлично сознает недостатки драмы. Я считаю, что большая ошибка применять к такому труду научный метод — по источникам. И выходят “выписки”, компилятивность. Это его первый опыт, и уж слишком он гнался за грубым сценическим эффектом. Словом, хоть сама я драм писать не умею, но чувствую, что надо не так. Думаю, что и Дм. Серг. следующую напишет несколько иначе. Но я все-таки поражаюсь и радуюсь, до чего мы с вами сошлись тут!» [25, с. 92].

5.

<после 21 января 1908 г.>[1]

Многоуважаемый Дмитрий Сергеевич

Вы, вероятно, уже получили своего «Павла». Я продержал его, повторю, долго с тем только <?>, чтоб прочел его Буренин. Надеюсь, против этого моего шага <?> Вы ничего не имеете. Мы оба прочли драму с удовольствием. Если б она явилась на русской сцене, успех ее был бы колоссальный. Но я думаю, что для этого надо ждать перемены династии для республики. Когда это будет, Вам из Парижа виднее. Теперь же о сцене нечего и думать. Надо ли Вам говорить о драме? Я прочитал Вашу статью, по Вашей рекомендации, об Андрееве в «Рус<ской> Мысли»[2]. Так как я старше Вас гораздо, то, естественно, что я отсталый и ничего не понял в Вашей статье. Но она, повторю, оч<ень> хорошая. Заявление о глупости его героев великолепное. Заявление об его языке относится и к Вашей драме. На каком языке говорит Павел? На языке своих приказов и анекдотов Болотова?[3] Я повторяю, что говорили тогда хорошо. Посторонним

---

1 Датируется по содержанию. Является, вероятно, вариантом предыдущего письма.

2 Мережковский просил Суворина прочесть эту статью в письме от 21 января 1908 г.: «Кстати, прочтите по поводу современного русского “неприятия мира” мою статью “В обезьяньих лапах” (О Леониде Андрееве) в “Русской Мысли”, в Январской книжке за этот год» [25, с. 89]. Имеется в виду статья Мережковского [15, с. 75–98], позднее включенная в сборник «В тихом омуте» (1908).

3 Речь идет о записках А.Т. Болотова [9].

6.

Многоуважаемый Дмитрий Сергеевич.

Извините, а мне кажется, что Вы сочиняете [врете], будто я в Соборе св. Марка, в присутствии А.П. Чехова, «в полушутливом разговоре» с Вами «о бессмертии воскликнул с простодушием и лукавством неподражаемым: “А чорт его знает, есть ли Бог”»[1]. Неужели я сказал это? Чорта действительно я часто упоминаю в разговоре, и если он существует (Вы это лучше меня знаете) действительно, то ему, конечно, отлично известно *о* существовании не только Бога, но ангелов и архангелов, а поэтому с этой стороны мое выражение, если оно было, есть не что иное, как шутка, но выбран я реагировать. А главное, почему Вы думаете, что я произнес это с «простодушием и

лукавством неподражаемым»? Простодушие, положим. Но лукавство? [Почему вы так про] Мне думается совершенно искренне, что мое «лукавство», о котором часто говорят, просто вздор, выдумка. [необходимость обозначить какое-то начало.] Вы лукавы[2] или нет? Ваш роман об Александре I, который я читал, или архимандрит, лукав или нет? Впрочем, желаю Вам всего лучшего, Вам и Вашей супруге.

21 окт<ября> <1>911

1 Цитируется статья Мережковского «Национализм и религия» (1911) [17, с. 2]. Вошла в сборник «Было и будет: Дневник. 1910–1914» (1915), где слова Суворина даны уже в иной редакции: «А кто его знает, есть ли Бог!» [14, с. 259].

2 В письме к Суворину от 21 октября 1911 г. Мережковский отвечал: «Вы спрашиваете меня, не лукав ли я сам? Не знаю, м<ожет> б<ыть>, в личной моей жизни я и лукав, и лжив, и неискрен — много у меня грехов. Но едва ли в общественной моей деятельности я не страдаю больше избытком простодушия, наивности, чем лукавства» [25, с. 106]. Охарактеризовав сотрудников «Нового времени», он заключил: «И вся эта компания защищает православие, потому что надо истребить “жидов”, а а <так в тексте> “бей жидов!” — православная формула. Согласитесь, что такая позиция не без лукавства. Помните Салтыкова: “Чего изволите?” А завет: “Чего изволите?” (т. е. служение всякой торжествующей силе) нельзя сохранять без лукавства. О, конечно, Вы почти не сознаете Вашего лукавства, потому что оно простодушное. Чем простодушнее, тем лукавее» [25, с. 105].

7.

<после 21 октября 1911 г.>[1]

Благодарю Вас, многоуважаемый Дмитрий Сергеевич, за Ваш ответ. Конечно, это не важно и сами Вы сознаетесь, что не помните точно моей фразы. Но все-таки как-то нехорошо выходит: чорт его знает, есть ли Бог. Если чин обязывает автора письма получить согласие от начальства его, чтобы напечататься, то разговоры передавать в печать тоже следует осторожно. Мало ли что мы говорим, иногда совсем безобразно и грубо.

1 Датируется по содержанию. Мережковский писал Суворину 21 октября 1911 г. в ответ на его предыдущее письмо: «...я очень ясно помню, как мы встретились с Вами в соборе Св. Марка, именно, в присутствии Чехова; помню, что мы говорили шутя о метафизических предметах; помню также Вашу характерную скептическую фразу, которую и потом много раз слышал от Вас: “Чорт знает, так ли оно или не так, есть ли то или нет...”. А было ли тут дальше Бог, или бессмертие, или что другое, — в этом, может быть, память мне изменяет. Но разве уж это так важно? Ведь вот и в последнем письме Вашем Вы подтверждаете, что один чорт

знает, есть ли “Бог, и ангелы, и архангелы”, и что это для Вас истина. Не единственная ли для Вас религиозная истина? Почему же я “сочинил”? Напротив, угадал очень верно Вашу самую глубокую метафизическую сущность. Впрочем, если бы я знал, что этот маленький и безобидный (по сравнению с тем, что о нас, грешных, пишут в “Н<овом> Вр<емени>”) анекдот Вас огорчит, я, конечно, его исключил бы» [25, с. 105].

Список литературы

Исследования

1 *Говоров И.В.* «Продажны все!» Коррупционный скандал в руководстве Санкт-Петербургской полиции // История Петербурга. 2010. № 4 (56). С. 59–66.

2 *Снессарев Н.В.* Мираж «Нового времени»: Почти роман. СПб.: Тип. М. Пивоварского и И.А. Типографа, 1914. 135 с.

3 *Соловьева И., Шитова В.* А.С. Суворин: портрет на фоне газеты. М.: Гос. центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина; издат. группа «NAVONA», 2017. 125 с.

Источники

4 *А. Ст-нъ.* Заметки // Новое время. 1908. № 12775. 5 (18) октября. С. 3–4.

5 *Антон Крайний.* Влюбленность // Новый путь. 1904. № 3. С. 180–192.

6 *Б. п.* Письмо Мережковского // Вестник Европы. 1901. Т. 3. Кн. 5. Май. XVIII. Из общественной хроники. С. 434–435.

7 *Бунин И.А.* Письма 1885–1904 годов / под общ. ред. О.Н. Михайлова; подгот. текста и коммент. С.Н. Морозова, Л.Г. Голубевой, И.А. Костомаровой. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 767 с.

8 *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1972–1990.

9 Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1793: в 4 т. / [предисл.: М. Семевский]. СПб.: Печ. В. Головина, 1871–1873.

10 *Лесков Н.С.* Собр. соч.: в 11 т. / под общ. ред. В.Г. Базанова, Б.Я. Бухштаба, Л.Н. Груздева, С.А. Рейсера, Б.М. Эйхенбаума. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 11 / подгот. текста и примеч. И.Я. Айзенштока. 851 с.

11 Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Воронеж: Типо-лит. губернского правления, 1886. Вып. VIII: Акты XVII и XVIII ст. / собр. и изд. членом Воронежского губернского статистического комитета Л.Б. Вейнбергом. 144 с.

12 *Меньшиков М.О.* Секта жидовствующих // Новое время. 1911. № 12783. 13 (26) октября. С. 3.

13 *Мережковский Д.* Брат человеческий // Русское слово. 1910. № 13. 17 (30) января. С. 2.

14 *Мережковский Д.С.* Было и будет: Дневник. 1910–1914. Пг.: Т-во И.Д. Сытина, 1915. 360 с.

15 *Мережковский Д.* В обезьяньих лапах. О Леониде Андрееве // Русская мысль. 1908. Кн. I. С. 75–98.

16 *Мережковский Д.* Мистические хулиганы // Свободные мысли. 1908. № 38. 28 января. С. 2.

17 *Мережковский Д.* Национализм и религия // Речь. 1911. № 289. 21 октября (3 ноября). С. 2.
18 *Мережковский Д.* Новый Вавилон // Новый путь. 1904. Март. № 3. Литературная хроника. С. 171–180.
19 *Мережковский Д.* «Отцы и дети» русского либерализма (Письмо в редакцию) // Мир искусства. 1901. Т. V. № 2–3. С. 126–128.
20 *Мережковский Д.* По поводу заметки В.В. Розанова «Серия недоразумений» (Письмо в редакцию) // Новое время. 1901. № 8974. 20 февраля (5 марта). С. 3.
21 *Некрасов Н.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). СПб.: Наука, 2000. Т. 15. Кн. 2: Письма. 1873–1877. 640 с.
22 Определение Святейшего Синода от 20–22 февраля 1901 года № 557 с Посланием верным чадам Православной греко-российской Церкви о графе Льве Толстом // Церковные ведомости. 1901. № 8. 24 февраля.
23 Переписка П.П. Перцова и А.С. Суворина / подгот. текста и коммент. Е.И. Гончаровой // Соловьевские исследования. 2020. № 3 (67). С. 169–179.
24 Переписка А.П. Чехова: в 2 т. / вступ. ст. М.П. Громова; сост. и коммент. М.П. Громова, А.М. Долотовой, В.В. Катаева. М.: Худож. лит., 1984. Т. 1. 447 с.
25 Письма З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского к А.С. Суворину (1891–1911) / подгот. текста, вступ. ст. и комм. Н.А. Богомолова // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. I / сост. Н.А. Богомолов, М.М. Павлова. С. 17–107.
26 Письма А.С. Суворина к В.В. Розанову. СПб.: Тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. 183 с.
27 *Соловьева Поликсена, Гиппиус З., Философов Д., Мережковский Д.* Письмо в редакцию // Речь. 1911. № 277. 9 (22) октября. С. 2.
28 Три письма А.С. Суворина к Тургеневу (1875–1876) / публ. С.А. Ипатовой // Тургенев: Новые материалы и исследования / отв. ред. Н.П. Генералова, В.А. Лукина. М.; СПб.: Альянс-Археo, 2011. Вып. 2. С. 320–351.
29 Цареубийство 11 марта 1801 года: записки участников и современников (Саблукова, графа Бенигсена, графа Ланжерона, Фонвизина, княгини Ливен, князя Чарторыйского, барона Гейкинга, Коцебу). СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1907. 375 с.

References

1 Govorov, I.V. "'Prodazhny vse!' Korruptsionnyi skandal v rukovodstve Sankt-Peterburgskoi politsii" ["'Everyone Is Vendible!' Corruption Scandal in the Leadership of the St. Petersburg Police"]. *Istoriia Peterburga*, no. 4 (56), 2010, pp. 59–66. (In Russ.)

2 Snessarev, N.V. *Mirazh "Novogo vremeni": Pochti roman* [*The Mirage of "Novoye Vremya": All but a Novel*]. St. Petersburg, Tipografiia M. Pivovarskogo i I.A. Tipografa Publ., 1914. 135 p. (In Russ.)

3 Solov'eva, I., and V. Shitova. *A.S. Suvorin: portret na fone gazety* [*A.S. Suvorin: A Portrait Amid a Newspaper*]. Moscow, A.A. Bakhrushin State Central Theatre Museum Publ., Navona Publishing Group, 2017. 125 p. (In Russ.)